

Такие действия считались похотливыми, но мужчина выполнял их естественно и изящно, как если бы он просто небрежно пробовал вкус весеннего чая.

Запах чая сохранялся веками и проникал глубоко в сердце.

Лицо Чу Цзяо покраснело, когда она втайне подумала про себя:

"Учитель был таким аморальным человеком".

Однако, поскольку мастер был готов это сделать... тогда она...

Чу Цзяо собрала свои распущенные волосы, доходившие до талии, и отбросила их за спину, прежде чем учтиво наклониться.

Её маленький живот всё ещё ощущал палящий жар, а лицо полностью покраснело. Оказавшись лицом к нижней части тела мужчины, девушка увидела, что прямо перед её глазами стоял массивный мужской корень. Даже он выглядел исключительно чистым и прямым.

Как раздражает...

Даже эта его часть выглядела настолько аскетично, что людям было сложно её осквернить.

Чу Цзяо испытующе высунула язычок и нежно лизнула головку.

Ах!

Было действительно холодно!

Может быть, причина такого ледяного члена мастера в том, что он совершенствует искусство Чёрного Льда?

Это было просто... Просто потрясающе. В настоящее время ей было очень жарко и сухо, так что это было как раз то, что ей нужно, чтобы снизить температуру!

Чу Цзяо мягко приоткрыла свои красные губы и начала посасывать кончик мясной палочки, как будто она сосала большой фруктовый лёд. Она обхватила ртом весь ствол, однако член мужчины оказался слишком большим. Несмотря на то, что её маленький рот расширился, она смогла проглотить только половину его.

- Нгх... Мммм... Сссллллрсёрб...

Лин Юэ был удивлён, когда почувствовал удовольствие, которым было трудно управлять, захлестнувшее его тело. Мужчина очарованно смотрел на нефритовую спину девушки с блестящими черными волосами, и его руки бессознательно потянулись, чтобы поддержать её затылок.

На самом деле, причина, по которой он только что лизнул и попробовал нектар, заключалась в том, чтобы подтвердить догадку, которая была у него в сердце – врождённая конституция Печи. Помимо внешнего вида безволосого белого тигра, её тело обладало даньтянем печи, который мог производить очищенную жидкость Юань. Эта жидкость Юань рождалась в даньтяне и пускала корни в утробе матери. Она считалась редким тонизирующим средством для практикующих, так как он мог очищать чжэньци в организме.

Он проглотил совсем немного, но ледяная Ци внутри Лин Юэ была необычайно живой. Если он будет циркулировать Ци в течение недели, ледяная Ци не истощится, а наоборот, увеличится.

Как и ожидалось.

Его маленькая ученица имел конституцию печи Сяньтянь.

В это время эта печь мило склонилась перед ним, проглатывая его мужской корень.

Для Лин Юэ мужской корень был не более чем объектом, позволяющим отличать мужчин от женщин.

До встречи с Чу Цзяо он никогда не испытывал вожделения, поэтому и не осознавал того факта, что когда тело испытывает желание, оно становится очень чувствительным и неконтролируемым.

Мягкий ротик молодой девушки держал его член, а её голова непрерывно покачивалась вверх и вниз. Её проворный язычок беспрерывно ласкал вены столба. Увидев эту захватывающую и сбивающую с толку сцену, он понял, что значит испытать седьмое небо в первый раз.

Синие глаза вспыхнули при этом зрелище. Он не хотел больше думать ни о каком белом тигре или какой-либо печи. В этот момент Лин Юэ только хотел следовать своему желанию, прижать к себе эту маленькую девочку и безжалостно любить её!

Когда его сердце думало об этом, тело мужчины также начало двигаться, руководствуясь его желанием.

Его ладонь подняла голову девушки, когда он увидел её полупрозрачные губы и маленькое красное личико, и Лин Юэ поцеловал её ещё раз.

Он опустил свои длинные ноги на кровать и осторожно положил на неё маленькую ученицу.

Затем он наклонился вперёд, нависая над девушкой.

- Нгхх... Мастер...

Чу Цзяо чувствовала себя так, будто её обволакивали холодным льдом. Её рука обняла мужчину за шею, а ноги обвились вокруг его талии. Огненно-горячая нижняя часть тела прилипла к огромному объекту мужчины на его животе. Она нетерпеливо и слабо потерлась о него. Мягкие, опаляющие лепестки цветка приклеивались к корню, вызывая неопишуемое возбуждение у обоих.

- Цзяо'эр...

Голос Лин Юэ стал хриплым, когда он стал покусывать губы девушки и начал говорить непристойные, но серьёзные слова:

- Расставь ноги немного шире... Мастер теперь передаст тебе... искусство совокупления.

Искусство... совокупления?

Чу Цзяо несколько озадаченно моргнула, но всё же послушно последовала за ней и раздвинула ноги пошире. В следующую секунду она почувствовала незаметное существование большого холодного столба из мяса, вторгающегося в её тело.

- Ааааааа! Нгххх... Мастер...

Огромный предмет раздвинул прекрасные губы маленькой девочки и вошёл глубже. Чу Цзяо громко вскрикнула, почувствовав, как мамонт входит в неё, и её нижняя часть тела начала бессознательно сокращаться в ответ.

Итак, это...

Это то, что они называют искусством совокупления?

- Ах... Мастер... он такой большой... Нгх... ах... Мясная палка мастера... слишком большая... Аххнн... нгххх... Иди медленнее, мастер... Цзяо'эр собирается... сломаться с такой скоростью...

Лин Юэ пытался контролировать своё дыхание, чтобы оно не стало тяжелее. Постепенно он медленно продвигался глубже. Дырочка маленькой девочки была слишком тесной, из-за чего он почти кончил. К счастью, самообладание Лин Юэ отличалось от такового у обычного человека. Он плотно запер врата своей сущности и своим телом открыл узкий туннель.

Однако по какой-то причине, возможно из-за того, что тело девушки было слишком мягким или что-то ещё, чем глубже он входил, стенки мяса оставались такими же плотными. И поскольку они нежно и тепло обволакивали член, принимая без сопротивления, он, в конце концов, не смог сдержаться и начал двигаться.

Па... Папа...

В безмолвной каменной комнате два обнаженных тела из плоти двигались в очень примитивном ритме.

У Лин Юэ было высокое мускулистое тело. Его длинные волосы были закручены в пучок, закреплённый нефритовой шпилькой, и капельки пота сочились со лба, но это не повлияло на его холодный темперамент, все его лицо было похоже на превосходного снежного барса.

С другой стороны, девушка под ним была подобна снежку, поданному на красной тарелке. Она казалась нежной и очаровательной. Красивое лицо Чу Цзяо приобрело опьяняющий красный цвет, глаза расфокусировались, а губы слегка приоткрылись. Два массивных белоснежных кролика тряслись вверх и вниз, следуя за его движениями, выглядя мягкими, как облака в небе.

- Ааааах!

<http://tl.rulate.ru/book/705/41127>